

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Качество образования как ключевой показатель уровня жизни населения (на примере статистического анализа системы образования Канады)

The Quality of Education at a Key Factor of the Population's Living Standards (Exemplified by the Statistical Analysis of the Canadian Education System)

Получено 30.10.2019

Одобрено 21.11.2019

Опубликовано 09.11.2019

УДК: 311.3

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10085

РАДЧЕНКО ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ

профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Московский государственный лингвистический университет
Email: radoleg@gmail.com

RADCHENKO, OLEG ANATOL'YEVITCH

Professor at the General and Comparative Linguistics Chair, Doctor of Philological Sciences, Professor; Moskva State Linguistic University, Honoured Higher School Worker of the Rossiyskaya Federatsiya
Email: radoleg@gmail.com

Аннотация

Объект исследования. Система образования Канады
Предмет исследования. Условия и факторы получения послешкольного образования в Канаде, его влияние на индивидуальные траектории обучающихся (students' pathways), их академическую успешность и образовательные достижения (educational attainment) как основу для достижения желаемого качества жизни

Цель исследования: проанализировать данные лонгитюдных экспериментов, осуществляемых канадскими исследователями с целью выявления зависимости уровня жизни от образовательной траектории выпускников различных типов школ, а также данных, размещённых на Лонгитюдной платформе образования и рынка труда и официальном сайте Канадского национального статистического агентства, отражающих социально-экономическое положение различных групп молодёжи, их успешность в образовательной и профессиональной среде.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи: Статья посвящена анализу статистических данных, полученных в результате лонгитюдных экспериментов группами канадских исследователей состояния канадской системы образования, с особым вниманием к проблемам молодёжи, её послешкольной образовательной траектории, условиям и факторам успешности выпускника канадской школы, влиянию обучения в частной школе на дальнейшие академические достижения и профессиональные успехи канадской молодёжи в сравнении с ситуацией в государственных школах; роли уровня образования родителей учащихся как определяющего фактора последующей профессиональной успешности молодого поколения Канады; рассматриваются финансовые условия получения высшего образования в Канаде и существующая в настоящее время зависимость уровня жизни молодого профессионала от конкретной образовательной области в специфических социально-экономических условиях Канады.

Ключевые слова: система образования Канады; лонгитюдные исследования; статистические данные; индивидуальные образовательные траектории; образовательные достижения; уровень жизни молодёжи.

Abstract

The Object of the Study. Canadian system of education
The Subject of the Study. Conditions and factors of post-secondary education in Canada, its impact on the individual students' educational and professional pathways, their academic success and educational attainment as a basis for achieving the desired quality of life

The Purpose of the Study is analyzing longitudinal experiments data carried out by Canadian researchers to identify the interrelation of the living standard and educational trajectories developed by graduates of different school types, as well as the data placed on the Longitudinal platform of education and labour market and the official website of the Canadian national statistical agency reflecting the socioeconomic situation of different groups of young people in Canada, their success in the given educational and professional environment.

The Basic Theoretical and Empirical Aspects of the Article: The article offers an analysis of a number of statistical longitudinal observations carried out by Canadian researchers on the situation of the country's educational system, the impact of education in private schools on the Canadian youth's further academic achievements and professional success in comparison with the situation in public schools, in particular; on the role of the educational level of students' parents as a factor determining a subsequent professional success of the young Canadian generation; the actual financial conditions of the Canadian higher education, and the current dependence of a young professional's living standards on a specific educational area.

Keywords: Canadian education system; longitudinal studies; statistical data; individual students' pathways; educational outcome; youth's living standards.

Введение

Опыт реализации образовательной политики в Канаде (Canada) и влияние этой политики на уровень и качество жизни граждан представля-

ют значительный интерес. Это государство Северной Америки имеет огромную территорию. Канада – вторая по площади страна на нашей планете (после России). При численности населе-

ния около 37 млн. человек, плотность населения – всего 4 человека на 1 кв. км (вдвое меньше, чем в России). Более половины населения проживают вдоль южной границы, 62% жителей страны сосредоточены в двух из десяти провинций – Онтарио (Ontario) и Квебеке (Quebec) [13, с. 136, 146; 5, с. 34–35]. Грамотность в Канаде, как и в России, составляет 99%. Страна богата природными ресурсами (главное богатство – леса; полезные ископаемые, гидроэнергия, рыбные ресурсы). Развита промышленное и сельскохозяйственное производство (16% мировых урожаев пшеницы) [1, с. 1–10]. Канада входит в «Большую Семёрку» развитых индустриальных стран Запада. С 1990 г. ООН ежегодно публикует отчёт своего агентства ICA (International Consulting Agency) об исследованиях качества жизни населения в регионах мира. В классификации государств по качеству жизни в 2018 г. Канада вошла в группу с очень высоким уровнем развития, заняв в ней 12 место. При характеристике богатства страны важен учёт как природного, так и человеческого капитала. При соотношении этих оценок с численностью населения Канада занимает третье место в мире (после Японии и США). [7, с. 285]. По оценке шведской IT компании Easy Park, столица Канады Оттава заняла в 2017 г. 17 место в мире в рейтинге 500 «умных городов» планеты XXI века, к которым причисляют самые технологически развитые города мира (Москва – на 77 месте) [6, с. 213]. Структура занятости населения Канады: промышленное производство – 23%, сфера услуг – 74%, сельскохозяйственное производство – 3% [4, с. 112]. Богатую разнообразными природными ресурсами Канаду в мире называют страной кленового листа (The Land of Maple Leaf), страной четырёх стихий (The Land of Four Elements), Снежной леди (Lady of the Snows) [9, с. 235].

В национальном составе населения Канады преобладают англо-канадцы (English Canadians) (44%), за ними следуют франко-канадцы (French Canadians), а коренное население – так называемые «первые нации» (First Nations) – составляет всего 2% населения [2, с. 312, 672, 817; 26, с. 76]. Первыми на территории Канады обосновались выходцы из Азии 40000 лет назад, из Сибири – 15000 лет назад. Вторая волна миграции пришла из Азии около 10000 лет назад: сюда прибыли носители индейских языков на-дене (Na-Dene), а последними – предки алеутов (Aleuts) и эскимосов (Eskimos). В 1867 г. Канада первой из британских колоний становится доминионом. Сегодня Канада – независимая парламентская республика в составе Британского содружества наций [3, с. 44; 12, с. 47, 671, 1301]. Официальные языки – канад-

ский национальный вариант английского языка (Canadian English) и канадский французский (Canadian French), 60% населения страны говорит на английском, 24% – на французском языках [5, с. 29]. Распространены также китайский, итальянский, немецкий, украинский, португальский, инуитский (Inuktitut) и кри (Cree). В Канаде большая польская и украинская общины, русскоязычное население проживает главным образом в провинциях Онтарио, Альберта и Британская Колумбия. В стране сложились две школьные системы просвещения – английская и французская [8, с. 304–305]. В провинции Квебек преобладает французский язык. Здесь сильны сепаратистские настроения [22, с. 69].

Современная система образования в Канаде

Прогресс страны в целом в значительной мере определяется уровнем образованности её населения, профессиональными компетенциями и интересами граждан, что предъявляет к системе образования в целом требования устойчивого развития [11, с. 1–22], что, объясняет неослабевающий интерес к современной системе образования в индустриально развитой Канаде (см. подробнее [16, с. 1–191]). Развитие и функционирование этой системы образования находятся под постоянным мониторингом Канадского национального статистического агентства (Statistics Canada – официальный сайт <https://www.statcan.gc.ca>). Однако, исследуя современное состояние канадской системы образования, это агентство, конечно же, не упускает из виду социальную составляющую этой статистики: она призвана «измерить температуру» канадского общества в целом, определить социальные риски и вызовы и, самое главное, представить законодателям основания для корректировок и значимых стратегических решений.

Примером такой социально-значимой статистики может послужить изучение ситуации в молодёжной среде страны. Так, по состоянию на сентябрь 2018 г., около 779 000 канадцев в возрасте от 15 до 29 лет не были трудоустроены, не продолжали своё образование в средних профессиональных или высших учебных заведениях (к ним в этой связи применяется термин NEET – Not in Employment, Education or Training), что составило 11,3% от общего числа всей данной группы населения. Из общего количества женщин в возрасте от 25 до 29 лет в этой же категории оказались 16,4%, а 4 из 10 женщин этой группы указали, что за последние 12 месяцев они занимались только воспитанием ребёнка. Более 10% лиц группы

NEET называли в качестве причин, определяющих невозможность продолжения образования или начала трудовой деятельности, серьёзные проблемы с физическим или психическим здоровьем.

Примечательно, что с сентября 2017 г. по август 2018 г. 26,5% опрошенных посещали школу, 26,1% были трудоустроены, 14,4% занимались воспитанием ребёнка, 11,5% имели проблемы со здоровьем, 8,2% находились в поиске оплачиваемой работы. На 13,3% респондентов приходятся другие виды деятельности, не указанные конкретно [28]. Всё это свидетельствует о том, что у образовательных и трудовых «отказников» не было предпосылок для формирования устойчивого нежелания развиваться и образовываться.

Тем не менее, характеристика группы NEET не выглядит одномерной, ведь в то же время, 30% членов этой особой, хотя и разнородной, социальной группы занимались волонтерской деятельностью (15,2% всей группы). Половина респондентов оказывала бесплатную помощь другим людям, а 1% членов группы занимался оказанием такой помощи в качестве основного вида своих занятий. Отмечая, что волонтерство в канадской социальной жизни занимает особое место и крайне положительно расценивается всеми слоями населения, стоит, тем не менее, выделить этот факт как нетривиальный, релевантный для оценки той жизненной ситуации, в которой оказалась немалая часть канадской молодёжи (с учётом общего количества населения страны, ныне примерно 35 млн. чел.).

В то же время, у группы NEET были, а у канадского молодого поколения в целом и есть все возможности для получения качественного школьного образования. В 2016/2017 учебном году общее количество канадских школьников во всех типах и видах школ составляло 5 553 522 чел. (из них подавляющее большинство, 5 117 328 чел., обучалось в государственных школах). Эта цифра в обоих случаях примерно на 1% превышала показатели 2015/2016 учебного года. В то же время, на 2% повысилось число обучающихся в частных школах (401 784 чел.) и более чем на 10% – количество обучающихся на дому (students in homeschooling), превысив 34 000 обучающихся [15].

Государственная и частная школа

Выбор между государственной и частной школами – это ещё один пример интереса канадских статистиков к, казалось бы, приватной, домашней ситуации, оказывающей, однако, весьма существенное влияние на будущий уровень жизни нынешнего школьника.

Показательным фактом, весьма заинтересовавшим исследователей М. Френетта и П.Ч.У. Чаня [17], стала в этой связи очевидная большая успешность выпускников частных школ Канады в дальнейшей образовательной и профессиональной жизни, по сравнению с выпускниками государственных школ. При этом лишь 6% учащихся в возрасте 15 лет посещают такие школы, требующие от родителей оплаты за обучение. Ключевой же вопрос исследования Френетта и Чаня – в какой степени более заметные успехи учащихся частных школ определяются социально-экономическими условиями жизни этих учащихся? Или же эти успехи следует объяснить отличиями в школьных ресурсах и применяемых методах обучения?

В качестве респондентов этого лонгитюдного исследования выступили 7142 школьника в возрасте 15 лет – учащиеся 10 классов частных и государственных школ, судьба которых затем была прослежена до достижения ими 23 лет. Во внимание принимались, среди прочего, академические успехи (academic outcomes), результаты тестирования и др. Было установлено, что учащиеся частных школ демонстрируют более высокие результаты тестирования знаний и более высокую степень образовательных достижений (educational attainment) к 23 годам. Правда, следует отметить, что канадские школьники и в целом демонстрируют более высокий уровень компетенций в чтении, математике и естественных науках среди школьников стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Однако исследователи выявили существенные различия в уровне сформированности компетенций между учащимися частных и государственных школ: первая группа при выполнении трёх тестов (чтение, математика, естественные науки) показала на 8-9% более высокие результаты, чем вторая. Кроме того, к возрасту 23 лет выпускники частных школ в гораздо большей пропорции стали выпускниками колледжей, технических и классических университетов (см. рисунок 1).

На рисунке 1 приведены в пропорции сведения о выпускниках частных (левая часть каждого графика) и государственных школ (правая часть), обучавшихся (слева направо) в старшей школе (7/8-12 классы), учреждениях послешкольного образования в целом, университетах, а также успешно завершивших послешкольное, университетское или профессиональное обучение [17]. В широкое понятие послешкольного образования (postsecondary education) включаются при этом все виды и программы образования, которые выбирают для себя выпускники канадских школ (подробный отчёт о состоянии этого образова-

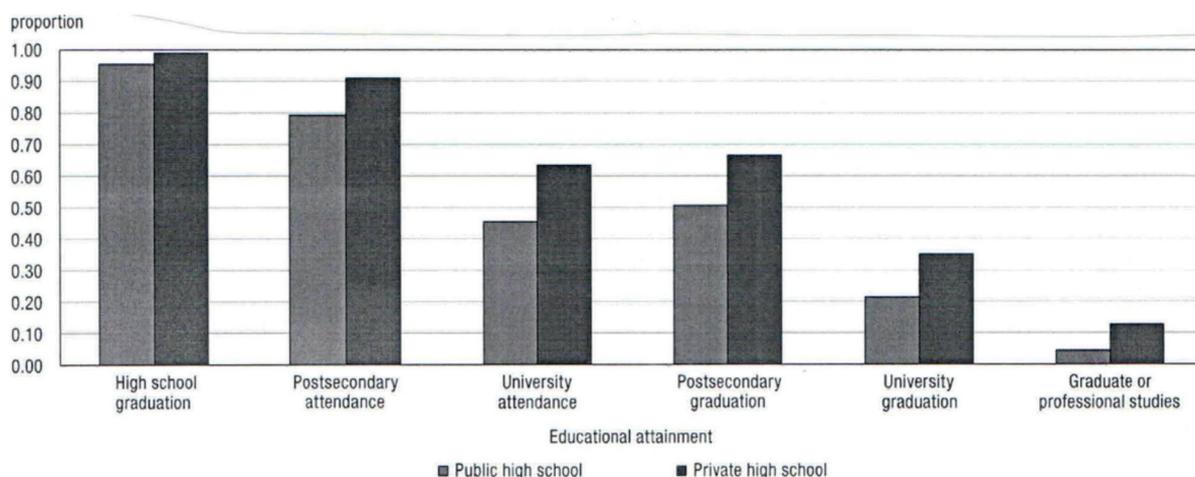

Рисунок 1. Образовательные достижения в зависимости от типа послешкольного образования
Picture 1. Educational Attainment by Type of High School Attended

Источник: [17].

ния предлагает в своём исследовании Т. Незбит [20, с. 1-13]. Информация отражает образовательную траекторию граждан Канады, родившихся в 1984 г., обучавшихся в апреле-мае 2000 г. в 10 классах канадских провинций (кроме Атлантических) и ответивших на вопросы исследования в 2008 г. Как следует из результатов статистического исследования, при небольшой разнице между успешно закончившими частную и государственную старшую школу (3%) дальнейшая судьба выпускников частных и государственных школ складывалась весьма по-разному: 35% членов первой группы и лишь 21% членов второй к 23 годам получили университетское образование; выпускники частных школ в три раза чаще поступали в магистратуру или продолжали своё профессиональное образование (13% против 5%).

Как полагают исследователи, значительным фактором такой успешности выпускников частных школ стали не столько ресурсы и методический аппарат этих школ, сколько высокая степень образованности родителей учащихся и связанные с этим их более высокие ежегодные доходы: \$44,600 (здесь и далее суммы указаны в канадских долларах) против \$35,600 среднего ежегодного дохода родителей учащихся государственных школ. 25% родителей учащихся первой группы имели магистерскую степень или законченное профессиональное постдипломное образование (по сравнению с 10% родителей учащихся второй группы). Лишь 18% родителей учащихся частных школ ограничились средним полным образованием, а доля родителей учащихся государственных школ с одним лишь средним полным образова-

нием составляет 34%. Эти различия оказываются гораздо более существенными для дальнейшей профессиональной и образовательной судьбы школьника, чем технические и методические особенности двух типов школ. Эти особенности далеко не всегда можно считать преимуществами частных учебных заведений: к примеру, соотношение учителей и учащихся в частных школах Канады составляет в среднем 1:18, а в государственных – 1:17, а количество компьютеров в расчёте на обучающегося идентично (примерно 0.2 компьютера на учащегося). Средняя годовая нагрузка учителя в государственной школе составляет 968 часов, а в частной – 945 часов. Оба типа школ примерно равноценны, с точки зрения оказания дополнительных образовательных услуг (special tutoring), квалификации педагогического состава и др. [Frenette, Chan, 2015, 17].

Таким образом, на первый план выходит образованность родителей как фактор последующей успешности учащегося, основа достижения им уровня жизни, соответствующего его ожиданиям. Здесь важно привести данные об отношении канадского общества к образованию в целом. Согласно данным переписи населения Канады 2016 г., общее количество лиц с дипломом об окончании колледжа составляло 22,4% трудоспособного населения (в возрасте 25-64 года), а лиц со степенью бакалавра или выше – 28,5%; примерно 10,8% канадцев в возрасте 25-64 лет имели сертификат или диплом о среднем профессиональном образовании. Среди канадской молодёжи 25-34 лет, имеющей высшее образование, наблюдается явная гендерная диспропорция: в этой социальной группе

40,7% женщин и 59,3% мужчин. В 2017 г. несколько уменьшилось (на 0,6%) количество зачисленных на программы среднего профессионального образования (registered apprenticeship programs), составив 71,574 чел., а общее количество обучающихся в этой системе составило 405 699 чел. (на 2,8% меньше, чем в 2016 г.) [15].

Финансовые условия.

Состояние послешкольного образования

Конечно же, нельзя игнорировать в данном процессе присутствия и влияния финансовых условий, ограничивающих получение послешкольного образования, прежде всего, высшего. Чрезвычайно показательны для иллюстрации этого влияния ключевые индикаторы качества предоставления образовательных услуг в Канаде. Первым в их числе приводится стоимость обучения по программам бакалавриата: для иностранных обучающихся: в 2019/2020 учебном году она

составляет \$29,714, что на 7,6% выше прошлогодней стоимости. За программу магистратуры студенты из зарубежных стран платят сегодня \$17,744 (на 4,4% выше, чем в 2018/2019 учебном году) (см. подробнее анализ ситуации с обучением иностранцев в системе образования Канады в [10, с. 166-187]). Для сравнения граждане Канады платят за обучение по программе бакалавриата \$6,463, а за обучение по программе магистратуры – \$7,056 – на 5,3% и 4,5% соответственно меньше, чем в прошлом учебном году [15].

Проблема платы за получение высшего образования имеет в Канаде свою специфику в различных образовательных областях (см. рисунок 2).

Наиболее дорогими в 2019/2020 учебном году являются бакалаврские программы по стоматологии (\$21,717), медицине (\$14,162), юриспруденции (\$12,388) и оптиметрии (\$11,236). Как отмечается в последнем исследовании данного вопроса, количество студентов в этих образовательных об-

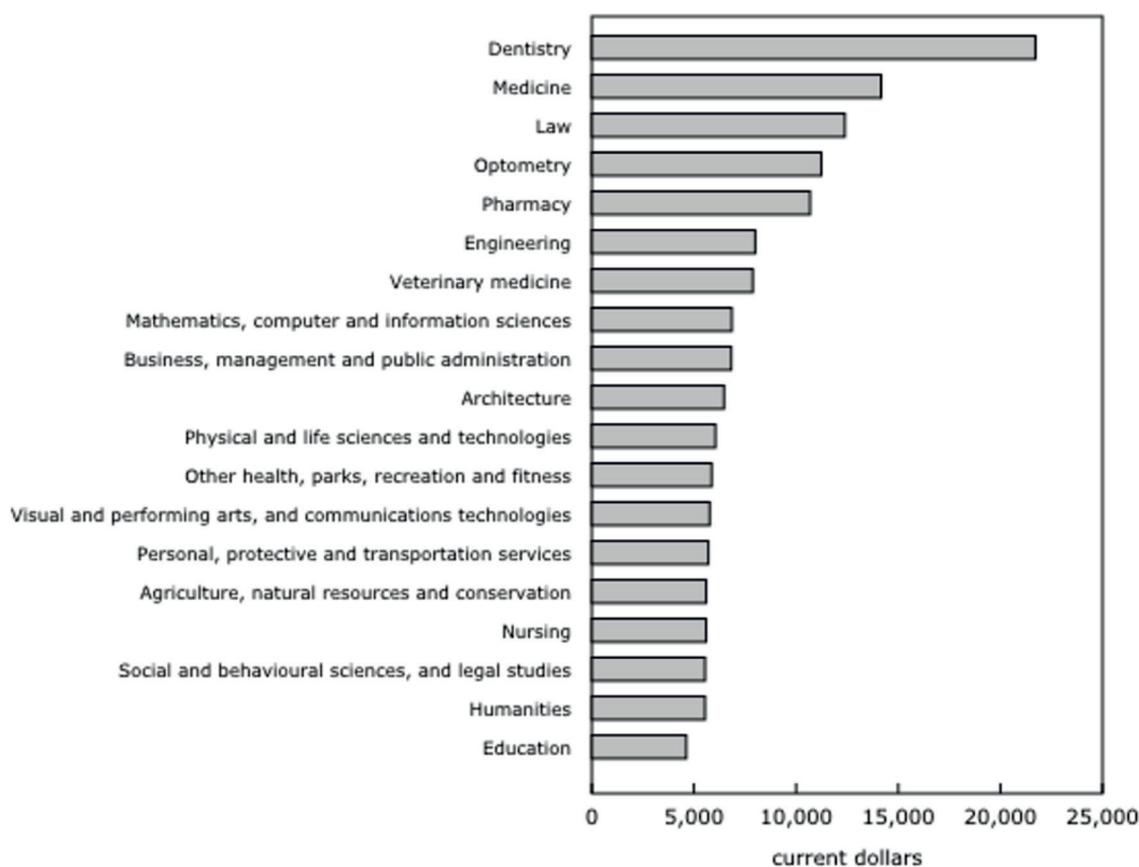

Рисунок 2. Средняя стоимость обучения на программах бакалавриата для канадских студентов очной формы обучения, с разбивкой по образовательным областям в 2019/2020 учебном году
Picture 2. Average Undergraduate Tuition Fees for Canadian Full-time Students, by Field of Study, 2019/2020

Источник: [25].

ластях составляет всего 2,9% от числа студентов бакалавриата всей страны. Кроме того, на Лонгитюдной платформе образования и рынка труда (the Education and Labour Market Longitudinal Platform) были представлены данные о том, что выпускники этих четырёх наиболее дорогих бакалаврских программ получают наивысшую медианную заработную плату уже спустя два года после окончания вуза [25].

В целом же по образовательным программам социально-психологического направления, коммерции и управлению, физическим, биологическим и гуманитарным наукам обучаются примерно 60% канадских студентов (в этой связи обращает на себя внимание исследование гендерных аспектов в бизнес-образовании [19, с. 14-22]). Стоимость очного обучения на программах бакалавриата по социально-психологическим наукам составляет \$5,544, однако эта сумма обнаруживает значительные колебания в зависимости от провинции (что подтверждают выводы, сделанные ещё в 2007 г. С. Куломом и Ж.-Ф.Л. Трамбле о существенных различиях в сложившейся ситуации с обучением в провинциях страны [14, с. 965-991]). Так, в Ньюфаундленде и Лабрадоре стоимость такого обучения может составить \$2,709, а в соседней Новой Шотландии – до \$7,420. Ту же тенденцию обнаруживает стоимость обучения по программам бакалавриата в сфере бизнеса, менеджмента и управления (в среднем составляет \$6,827, наименьшая стоимость – в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (\$2,759), наивысшая – в провинции Онтарио (\$9,503)), физических и биологических наук и технологий (наиболее доступное образование можно получить в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (\$2,714), самое дорогое образование – в Атлантических провинциях, Онтарио и Саскачеване (\$6,056)). Гуманитарные науки не являются исключением – их бакалаврские программы стоят в среднем \$5,542 в год и вновь доступнее всего в Ньюфаундленде и Лабрадоре (\$2,680) и наименее доступны в Нью-Брансуике (\$7,409) [18].

Большой интерес представляют в этой связи лонгитюдные исследования, осуществляемые на основе официальной статистической информации о состоянии послешкольного образования в стране. Пристальное внимание в подобных исследованиях уделяется также влиянию этого образования на рынок труда, для чего привлекаются данные об индивидуальных траекториях обучающихся (students' pathways), степени стабильности их образовательного опыта (persistence rates), мобильности, доле лиц, успешно завершивших обучение и др. [21; 24].

Второй важной составляющей аналитического исследования обычно являются налоговые данные, позволяющие судить о результатах трудоустройства (employment outcomes) – средних и медианных доходах, их росте в зависимости от сферы трудоустройства, полученного образования, его уровня, демографических факторов [25]. Исследование Э. Нтуари, к примеру, обращается к административным данным об образовательном опыте и трудовой жизни обучающихся в послешкольных учреждениях Атлантических провинций Канады (Maritimes), которые изучались в рамках лонгитюдного эксперимента с опорой, в том числе, на сведения о доходах семьи за год, представляемые для нужд налогообложения (the T1 Family File). Это исследование осуществлялось в тесной связи с данными Информационной системы об обучающихся в послешкольных учреждениях образования (The Postsecondary Student Information System – PSIS) [24], которая представляет собой общенациональный сбор статистических данных, позволяющий Канадскому национальному статистическому агентству составлять детальную картину как основу для принятия политических решений в этой области [21].

В частности, исследование образовательных траекторий обучающихся и изменения образовательных индикаторов этих траекторий выявило существенные различия в поведении обучающихся: некоторые из них поступают на конкретную образовательную программу и проходят её до конца с получением документа об образовании, другие меняют образовательные программы в рамках одного и того же учреждения образования; некоторые переходят в другое учреждение образования на ту же или другую образовательную программу; наконец, часть обучающихся покидает университет на первом или последующих курсах и в университетах Атлантической Канады, либо прерывает обучение на определенный срок и пр. Эти данные позволили Э. Нтуари выявить различные типы образовательной стабильности, мобильности и доли успешности в завершении обучения (см. рисунок 3):

Нижняя линия демонстрирует долю студентов, успешно окончивших образовательную программу к началу соответствующего учебного года. Средняя линия отмечает процент студентов, не проявивших настойчивость в обучении (прерывавших его) либо не завершивших своё образование к началу соответствующего учебного года. Верхняя линия визуализирует обучающихся, проявивших настойчивость в обучении, но не завершивших его к началу соответствующего учебного года.

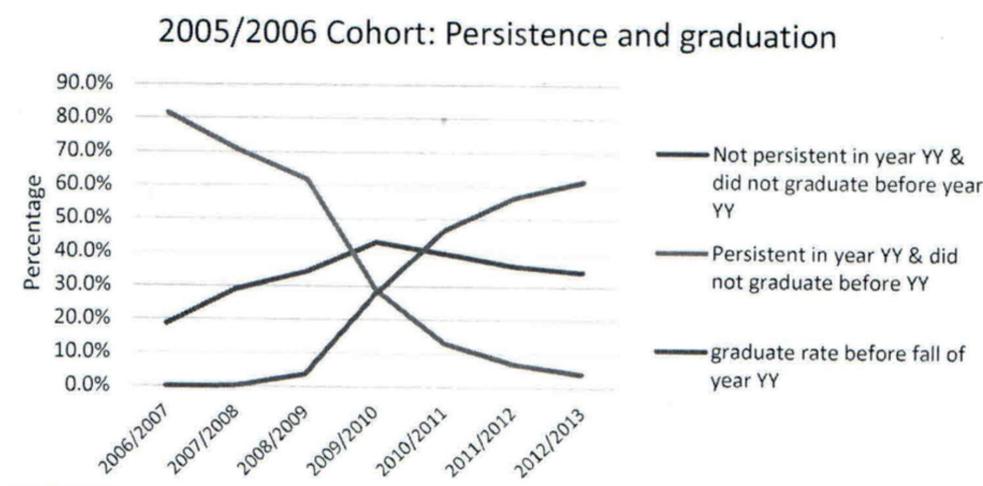

Рисунок 3. Степень стабильности и успешности обучения студентов, зачисленных на бакалаврские программы в 2005/2006 учебном году

Picture 3. Persistence and Graduation Rates for the 2005/2006 Bachelor's Degree new Entrants Cohort

Источник: [21].

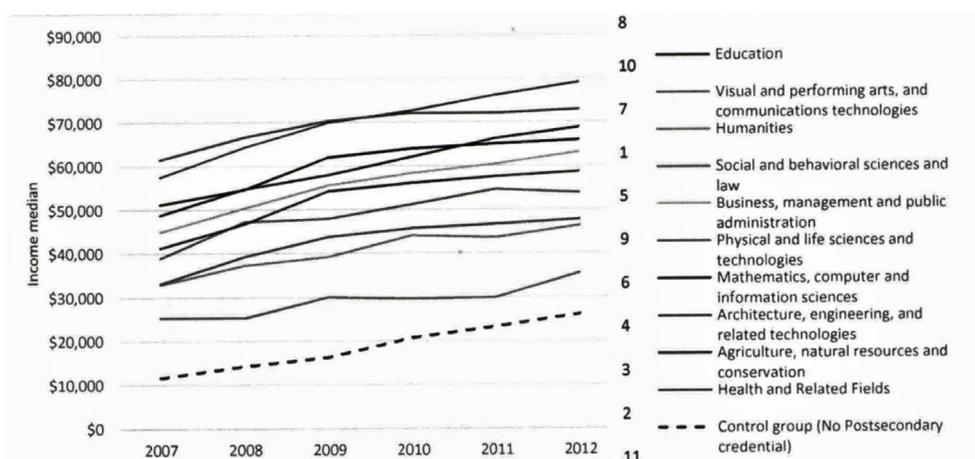

Рисунок 4. Медианная заработная плата лиц со степенями бакалавра, магистра и кандидата наук с разбивкой по образовательным областям Источник: [21]

Picture 4. Median of Employment Income of Bachelor's and Master's/Doctorate Degree Holders (by Field of Study)

Источник: [21].

Заработная плата различных профессиональных групп

Крайне важным фактором реализации образовательной траектории и одним из критериев профессиональной успешности канадского гражданина является его заработная плата. В этом смысле весьма показательны данные о медианной заработной плате представителей различных профессиональных групп (см. рисунок 4), в числе которых приведены: 1 – сфера образования, 2 – визуальные и изобразительные искусства и компьютерные технологии, 3 – гуманитарные науки,

4 – социальные, психологические и юридические науки, 5 – бизнес, менеджмент и управление, 6 – физические и биологические науки и технологии, 7 – математические, компьютерные и информационные науки, 8 – архитектура, инженерное дело и родственные науки, 9 – сельское хозяйство, природные ресурсы и их сбережение, 10 – здоровье и связанные с ним области, 11 – контрольная группа (без послешкольного обучения) [21] (на рисунке 4 линии пронумерованы сверху вниз в соответствии с обозначаемой профессиональной сферой).

Эта статистика подтверждает тезис о существенности послешкольного образования для канадского образа жизни, хотя и обнаруживает значительные расхождения, с точки зрения финансовой обеспеченности, между различными профессиональными группами. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что сфера образования в этой статистике занимает почётное четвёртое место (в этой связи весьма интересные данные представлены в исследовании профессиональной мотивации обучающихся в магистратуре по педагогике в [27, с. 1-10].

Заключение

Исследование образовательной политики и практики в Канаде и других развитых странах мира – важный аспект планирования этой политики и практики в нашей стране, поскольку имеет непосредственное отношение к уровню и качеству жизни населения и способствует экономическому и социальному развитию в не меньшей мере, чем монетарная политика или прогресс в индустриальном производстве.

Вместе с тем, при оценке значения приобретения образования для повышения уровня и

качества жизни важен учет специфики демографических условий в каждой отдельной стране. Сегодня в богатой Канаде естественный прирост населения составляет 0,3%, а общий прирост – 0,9%, что является результатом либеральной миграционной политики. Как и в США (где общий прирост также равен 0,9%), Канада весьма зависима в экономике от притока трудовых ресурсов извне: две трети новых канадцев и одна треть новоиспечённых граждан США – иммигранты. При этом их труд оплачивается выше, чем в их родной стране, но ниже, чем труд исконно канадского населения с равной квалификацией [7, с. 324, 329].

В целом комплекс изучаемых статистикой вопросов состояния и перспектив канадской системы образования иллюстрирует один из действенных инструментов социальной политики государства, заинтересованного в том, чтобы каждая личность не только обрела своё органичное место в общественной жизни, но и увидела и, главное, эффективно использовала те реальные возможности, которые способны кардинальным образом повысить качество её жизни.

Список литературы

1. Антипова А.В. Канада. Природа и естественные ресурсы. М., 1965.
2. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. и др. Новый большой англо-русский словарь, т.1. М., 2003, 832 с.
3. Атлас всемирной истории. Издательский дом Ридерз Дайджест, 2003, 344 с.
4. Атлас мира. Обзорно-географический. М., 2008, 168 с.
5. Большая универсальная энциклопедия, т.8. М., 2010, 797 с.
6. Василенко И.А. и др. Умный город XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге. М., 2018, 256 с.
7. Колодко, Гжегов В. Куда идёт мир. Политическая экономика будущего. М., 2014, 528 с.
8. Малькова З.А. Просвещение в Канаде // БСЭ, т.11. М., 1973, с. 304-305.
9. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М., СПб., 2014, 336 с.
10. Anderson, Tim. Seeking Internationalization: The State of Canadian Higher Education // Canadian Journal of Higher Education, 45(3), 2015. 187.
11. Bieler, Andrew; McKenzie, Marcia. Strategic Planning for Sustainability in Canadian Higher Education // Sustainability 2017, Vol. 9, Issue 161.
12. Collins English Dictionary. Twelfth Edition.-Glasgow, 2016, 2306 p.
13. Compact World Atlas. The Must-Have Companion to Our Planet. 7th Edition- L., 2018, 192 p.
14. Coulombe, Serge; Tremblay Jean-Franc, Lois. Skills, Education, and Canadian Provincial Disparity // Journal of Regional Science, Vol. 47, No. 5, 2007, 991.
15. Education Training and Learning. Key Indicators. 2019/2020 https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/subjects/education_training_and_learning
16. Fisher, Donald et al. Canadian Federal Policy and

References

1. Antipova A. V. Kanada. Priroda i yestestvennyye resursy. M., 1965.
2. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. и др. Novyy bol' shoy anglo-russkiy slovar', t. 1. M., 2001, 832 s.
3. Atlas vseмирnoy istoriyi. Izdatel' skiy Dom Riderz Daidzhest. 2003, 344 s.
4. Atlas Mira. Obzorno-geograficheskiy. M., 2008, 168 s.
5. Bol' shaya universal' naya entsiklopeiya, t. 8. M., 2010, 797 s.
6. Vasilenko I.A. i dr. Umnyy gorod XXI veka: vozmozhnosti i riski smart- tekhnologiy v gorodskom rebrendinge. M., 2018, 256.
7. Kolodko, Gzhegozh V. Kuda idyot mir. Politicheskaya ekonomiya budushchego.-M., 2014, 528 s.
8. Mal' kova Z.A. Prosveshcheniye v Kanade // BSE, t. 11. M., 1973, s.304-305.
9. Oshchepkova V.V. Yazyk i kul' tura Velikobritaniyi, SShA, Kanady, Avstraliyi, Novoy Zelandiyi. M., SPb., 2014, 336 s.
10. Anderson, Tim. Seeking Internationalization: The State of Canadian Higher Education // Canadian Journal of Higher Education, 45(3), 2015. 187.
11. Bieler, Andrew; McKenzie, Marcia. Strategic Planning for Sustainability in Canadian Higher Education // Sustainability 2017, Vol. 9, Issue 161.
12. Collins English Dictionary. Twelfth Edition.-Glasgow, 2016, 2306p.
13. Compact World Atlas. The Must-Have Companion to Our Planet. 7th Edition- L., 2018, 192p.
14. Coulombe, Serge; Tremblay Jean-Franc, Lois. Skills, Education, and Canadian Provincial Disparity // Journal of Regional Science, Vol. 47, No. 5, 2007, 991.
15. Education Training and Learning. Key Indicators. 2019/2020 https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/subjects/education_training_and_learning
16. Fisher, Donald et al. Canadian Federal Policy and Postsecondary Education. Printcrafters, Winnipeg, Manitoba. 2006, 191 p.

Postsecondary Education. Printcrafters, Winnipeg, Manitoba. 2006, 191 p.

17. *Frenette Marc, Ping Ching Winnie Chan*. Why Are Academic Prospects Brighter for Private High School Students? Social Analysis and Modelling Division. Economic Insights, No. 044, March 2015 Statistics Canada, Catalogue No. 11-626-X
18. Labour market outcomes for college and university graduates, class of 2010 to 2014 URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/181204/dq181204a-eng.htm>
19. *Lynes, Jennifer; Wismer, Susan; Andrachuk, Mark*. The Role of Education in Entrepreneurship: Two Canadian Stories // Advancing Women in Leadership Vol. 31, 2011.
20. *Nesbit, Tom*. Canadian Adult Education: Still a Movement // Canadian Journal of University Continuing Education. Vol. 37, No. 1, spring 2011.
21. *Ntwari, Aimé*. Student Pathways and Graduate Outcomes. Proceedings of Statistics Canada Symposium 2016. Growth in Statistical Information: Challenges and Benefits.
22. Oxford Guide to British and American Culture. New Edition. – Oxford, 2009, 534 p.
23. *Ross, Dejan*. Analysis of Long-Term Outcomes for University Graduates in Information and Communication Technology programs. Education Policy Research Initiative, Canada: University of Ottawa. 2014.
24. *Ross, Theresa*. Moving Through, Moving On: Persistence in Postsecondary Education in Atlantic Canada, Evidence from the PSIS. Statistics Canada Catalogue No. 81-595-M-No.072, Research Paper, Statistics Canada, 2009.
25. Tuition Fees for Degree Programs, 2019/2020. Statistics Canada. Released on September 4, 2019. www.statcan.gc.ca
26. The World Book Encyclopedia(International).- London Sydney Tunbridge Wells Chicago, 1995, Vol. 3, 510 p.
27. *Xiaomei Song*. Exploring Academic Motivation of Canadian Master's of Education Learners // Canadian Journal for New Scholars in Education. Vol. 4, Issue 1, April 2012. Pp. 1-10.
28. Young People Not Working, in School or Training. What Were They Doing? Statistics Canada, February 2009, www.statcan.gc.ca.
17. *Frenette Marc, Ping Ching Winnie Chan*. Why Are Academic Prospects Brighter for Private High School Students? Social Analysis and Modelling Division. Economic Insights, No. 044, March 2015 . Statistics Canada, Catalogue No. 11-626-X
18. Labour market outcomes for college and university graduates, class of 2010 to 2014 URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/181204/dq181204a-eng.htm>.
19. *Lynes, Jennifer; Wismer, Susan; Andrachuk, Mark*. The Role of Education in Entrepreneurship: Two Canadian Stories // Advancing Women in Leadership Vol. 31, 2011.
20. *Nesbit, Tom*. Canadian Adult Education: Still a Movement // Canadian Journal of University Continuing Education. Vol. 37, No. 1, spring 2011.
21. *Ntwari, Aimé*. Student Pathways and Graduate Outcomes. Proceedings of Statistics Canada Symposium 2016. Growth in Statistical Information: Challenges and Benefits.
22. Oxford Guide to British and American Culture. New Edition. – Oxford, 2009,534p.
23. *Ross, Dejan*. Analysis of Long-Term Outcomes for University Graduates in Information and Communication Technology Programs. Education Policy Research Initiative, Canada: University of Ottawa. 2014.
24. *Ross, Theresa*. Moving Through, Moving On: Persistence in Postsecondary Education in Atlantic Canada, Evidence from the PSIS. Statistics Canada Catalogue No. 81-595-M-No.072, Research Paper, Statistics Canada, 2009.
25. Tuition Fees for Degree Programs, 2019/2020. Statistics Canada. Released on September 4, 2019. www.statcan.gc.ca
26. The World Book Encyclopedia(International).- London Sydney Tunbridge Wells Chicago, 1995, Vol3,510p.
27. *Xiaomei Song*. Exploring Academic Motivation of Canadian Master's of Education Learners // Canadian Journal for New Scholars in Education. Vol. 4, Issue 1, April 2012. Pp. 1-10.
28. Young People Not Working, in School or Training. What Were They Doing? Statistics Canada, February 2009, www.statcan.gc.ca.